

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КАМЕНЕВА, Льва Борисовича,

от 10 января 1935 года.

ВОПРОС: Показаниями ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА, ПАРОВА, ФЕДОРОВА, ГЕРТИКА и других устанавливается, что возвращение зиновьевцев в партию после XV-го съезда ВКП(б) носило двурушнический характер и что одновременно с возвращением в партию, была создана подпольная организация зиновьевцев, деятельность которой была направлена против существующего партийного руководства и советского правительства. Изложенное подтверждается также показаниями ЗИНОВЬЕВА.

Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Подтверждаю. Подробные показания по этому поводу мною даны 9/1-35 г.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что созданная после XV-го съезда ВКП(б) организация зиновьевцев является контр-революционной?

ОТВЕТ: Да, признаю, подробно по этому вопросу мною даны показания 9/1-35 г.

ВОПРОС: Показаниями ряда перечисленных выше лиц, следствием установлено, что контр-революционной организацией зиновьевцев после XV съезда ВКП(б) руководил московский центр, в состав которого входили и Вы.

Подтверждаете ли Вы наличие московского центра и свою принадлежность к нему? Назовите всех участников центра?

ОТВЕТ: Я не знаю никакого оформленного центра организации, а знаю ряд лиц, которые встречались и совещались по текущим политическим вопросам. Все они входили в названную выше организацию бывшей зиновьевской оппозиции. Это были - ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, КУКЛИН, ПАРОВ.

ВОПРОС: По данным следствия, - контрреволюционная организация зиновьевцев, в частности, ее московский центр, существовал до последнего времени.

Подтверждаете ли Вы это?



ОТВЕТ: Этого я подтвердить не могу. Во всяком случае, мои сведения о существовании указанной выше группы, руководившей организацией б.участников зиновьевской оппозиции кончатся серединой 1930 г..

Я не припомню после этого срока каких либо систематических собраний указанной выше группы, носивших политический характер, хотя не отрицаю случайных встреч с указанными выше лицами.

Прекращение деятельности организации вызывалось, на мой взгляд, тем, что она потеряла какую бы то ни было программу, не имела никакой определенной цели и не имела ввиду никаких конкретных действий.

Лично мне было совершенно ясно, что сохранение какой бы то ни было организации, является прямым вредом для партии и будет только препятствовать возвращению к партийной работе, к которой я стремился.

Я лично был за прекращение борьбы с партией.

ВОПРОС: Следствием установлено, что организация существовала до последнего времени, между тем, Вы утверждаете, что контр-революционная организация зиновьевцев прекратила свое существование после середины 1930 г. следствие предлагает Вам дать правдивый ответ на этот вопрос.

ОТВЕТ: Я исхожу при этом из того, что мне неизвестны какие либо собрания организации или указанного выше центра со второй половины 1930 г.. Неизвестны также решения, которые принимались бы указанной выше руководящей группой лиц, неизвестны никакие действия, которые были бы проциктированы этим центром, после этого времени.

ВОПРОС: Вы показываете, что, начиная со второй половины 1930 г., Вы считали что сохранение какой бы то ни было организации являлось прямым вредом для партии и что поэтому Вы стояли за прекращение борьбы с партией. Приняли ли Вы меры и какие именно, как один из организаторов и руководителей контр-революционной организации зино-



- 3 -

вьевцев, к ликвидации этой организации?

ОТВЕТ: Я признаю свою вину в том, что не предпринял никаких шагов внутри самой организации для того, чтобы ликвидировать ее существование.

Я считал, что мое личное поведение - отстранение от организации, статьи в партийной прессе, достаточно свидетельствуют о прекращении мною борьбы с партией, и считал, что эти факты должны воздействовать на моих единомышленников, в смысле прекращения их борьбы.

ВОПРОС: Знаете ли Вы ЛЕВИНА Владимира, РУМЯНЦЕВА Владимира и КОТОЛЬНОВА Ивана?

ОТВЕТ: ЛЕВИНА я встречал очень редко в период до XV-го съезда. После XV-го съезда я не помню встречи с ним, возможно, что он был среди тех людей, которые в 1928 г. меня посетили в Ленинграде.

РУМЯНЦЕВА я встречал тоже до периода XV-го съезда, он был у меня в 1928 г. в гостинице на совещании, о котором я рассказал в показаниях от 9 января, а затем, был у меня в Москве с проектом заявления о вступлении в партию.

КОТОЛЬНОВА я совершенно не вспоминаю, не отрицаю, что может до XV съезда он был у меня, но не помню.

ВОПРОС: Что Вам известно о принадлежности к к.-р. зиновьевской организации в Ленинграде - ЛЕВИНА, РУМЯНЦЕВА и КОТОЛЬНОВА?

ОТВЕТ: Я знал, что все три указанные лица принадлежали к оппозиции до XV-го съезда. Знал также, что после XV-го съезда РУМЯНЦЕВ и КОТОЛЬНОВ высказывались против тактики 23-х и принадлежали к группе левых, так называемых, "безвозденцев". О поведении и политическом настроении всех трех после 1928 г. мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Знаете ли Вы МЯСНИКОВА, Николая Петровича?

ОТВЕТ: Не знаю совершенно.



ВОПРОС: По показаниям МЯСНИКОВА, он в 1928 г. был у Вас в Москве на квартире, причем, во время беседы с ним Вы дали ему - МЯСНИКОВУ, указание о необходимости собирать силы для предстоящей борьбы с партийным руководством, ссылаясь при этом на то, что "политика ЦК все равно потерпит крах".

Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: В виду того, что я не помню лица по фамилии МЯСНИКОВ, прошу пред"явить мне его фотокарточку, возможно, я его вспомню.

ВОПРОС: Показаниями ЗИНОВЬЕВА установлено, что существовавшая после ХУ с"езда организация зиновьевцев в Ленинграде возглавлялась ЛЕВИНЫМ В. и РУМЯНЦЕВЫМ В. Как член руководящей группы организации Вы знали о существовании организации в Ленинграде и о ее руководящем центре. Признаете ли Вы, что Вам было известно о существовании организации зиновьевцев в Ленинграде, которой руководил московский центр, и о лицах, возглавлявших ленинградскую организацию?

ОТВЕТ: Признаю, что мне было известно о существовании нелегальной организации зиновьевцев в Ленинграде после ХУ с"езда ВКП(б). Фамилии лиц, возглавлявших эту организацию, мне не были известны. О существовании этой организации я знал до первой половины 1930 года. Продолжала ли она существовать после этого времени - я не знаю.

ВОПРОС: Известно ли Вам, и что именно, о свидании ЗИНОВЬЕВА в 1928 г. с быв. лидером правых - БУХАРИНЫМ, где и в чьем присутствии оно состоялось и какой характер носило?

ОТВЕТ: ЗИНОВЬЕВ лично рассказывал мне об этом свидании. По его рассказу, оно происходило в Кремле. Кроме БУХАРИНА и ЗИНОВЬЕВА, при этом никто не присутствовал. ЗИНОВЬЕВ рассказывал мне, что БУХАРИН считает, что мы, т.-е. я и ЗИНОВЬЕВ, будем привлечены руководством партии к борьбе с правыми, что правые настроены очень резко лично против т.СТАЛИНА, что они считают, что только под его влиянием они совершили в свое время такой, "глупый" шаг, как помощь в устранении нас от руководства.

Рассказ ЗИНОВЬЕВА произвел на меня такое впечатление, что БУХАРИН вызвал его, главным образом, для того, чтобы отговорить от



возможного содействия тов.СТАЛИНУ и ЦК, если бы мы были привлечены к борьбе с правыми. Помню, что мы, со своей стороны, считали тогда, что привлечение нас к борьбе с правыми было бы самым желательным для нас и что мы, конечно, целиком пошли бы на это, вопреки увещаниям БУХАРИНА. ЗИНОВЬЕВ передавал мне, что общее впечатление от его беседы с БУХАРИНЫМ таково, что правые готовы пойти на всякие маскировки своих подлинным взглядов, с целью удержаться в Центральном Комитете и сохранить за собой руководящие посты.

ВОПРОС: По показаниям ЗИНОВЬЕВА, главным политическим стержнем свидания явилось предложение о блоке между правыми и Вами-зиновьевцами.

Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: Расскажите следствию, как Вы реагировали на информацию ЗИНОВЬЕВА о переговорах с правыми?

ОТВЕТ: Я высказался против блока с правыми, считая, что самое желательное для нашей группы - это привлечение нас Центральным Комитетом к борьбе против правых. Мотивы у меня были следующие:

1. линия тов.СТАЛИНА, главного объекта борьбы правых, была мне гораздо ближе, чем линия БУХАРИНА;

2. я не верил в успех правых и не ожидал от блока с ними никакого улучшения нашего партийного положения, в то время, как привлечение нас Центральным Комитетом для борьбы с правыми казалось мне возможным и, в то же время, единственно способным восстановить нашу роль в партии. По этим мотивам я высказался против блока с правыми, но считал весьма ценным быть в курсе их шагов и, поэтому, полезным получать от них информацию и не терять с ними связь.

ВОПРОС: Что Вам известно о свидании ЗИНОВЬЕВА с ТОМСКИМ в Сочи в 1929 г., в чьем присутствии оно происходило и какой характер носило?

ОТВЕТ: Об этом свидании ЗИНОВЬЕВ мне рассказывал, но в памяти у меня сохра-



нилось из его рассказов только то, что ТОМСКИЙ ругал его за выхожки против правых в его отдельных статьях, говорил ему, что этим ЗИНОВЬЕВ ничего не достигнет, ибо правые фактически уже разбиты, и СТАЛИН не собирается для этого привлекать зинovieвцев.

ВОПРОС: Что Вам говорил ЗИНОВЬЕВ о своей договоренности с ТОМСКИМ об установлении постоянной связи с ним через ФЕДОРОВА?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Как Вы реагировали на информацию ЗИНОВЬЕВА о его свидании с ТОМСКИМ?

ОТВЕТ: Точно не помню, но, вероятно, просто принял к сведению.

ВОПРОС: Расскажите следствию, что Вам известно о попытках политического сговора различных антипартийных групп в 1932 г. и о Вашей и ЗИНОВЬЕВА роли в нем?

ОТВЕТ: Я сейчас могу вспомнить три факта из этой области:

1. разговоры о СТЭНОМ;
2. мой разговор с ЛОМИНАДЗЕ и ПИЦКИНЫМ;
3. историю с рэтинской платформой.

а/ Что касается разговоров со СТЭНОМ, то мне представлялось тогда, что СТЭН никого, кроме себя, не представляет и никаких твердых политических взглядов не имеет. Был он настроен очень оппозиционно по отношению к руководству, рассказывал о своем личном разрыве со СТАЛИНЫМ, но все это носило характер личных высказываний. Я с ним говорил больше на литературные-философские темы, чем на политические.

б/ ПИЦКИН-ЛОМИНАДЗЕ. Встретился я с ЛОМИНАДЗЕ случайно в доме отдыха ЦИК"а в Гаграх. ЛОМИНАДЗЕ уже жил там, когда я приехал. Я был очень мало знаком с его положением в партии, с его позицией и никаких политических разговоров с ним не вел.

Но как-то, к нему в гости из Сочи приехал ПИЦКИН. Однажды, на



- 7 -

пляже, они оба обратились ко мне с выражением своего недовольства внутрипартийным положением и внесли предложение о необходимости установить какой либо контакт между оппозиционными группами. Я им на это ответил, что у меня нет никакой группы, что я считаю, предлагаемую ими связь вредной и отклонил их предложение. При этом я спросил их, что они, собственно, представляют. На это мне было отвечено, что они трое между собой близко связаны - ШАЦКИН, ЛОМИНАДЗЕ и, кажется, РЕЗНИКОВ в Воронеже.

Их ответ о том, что вся группа состоит из 3-х человек, последовал после моего заявления о том, что я считаю вредным их предложение о взаимной связи.

ШАЦКИНА я после этого не видел, кроме одного раза случайно на улице в Москве, в ноябре 1932 года. ЛОМИНАДЗЕ оставался еще некоторое время в доме отдыха, но разговор на указанные темы не возобновлялся. После этого я ЛОМИНАДЗЕ ни разу не встречал. Помню, что во время разговора ЛОМИНАДЗЕ высказывал очень большое недовольство смелой партийного руководства на Кавказе и приписывал это лично СТАЛИНУ.

История с рютинской платформой. Об этом я уже давал подробные показания.

ВОПРОС: Что Вам известно о переговорах ЗИНОВЬЕВА с САФАРОВЫМ в 1932 году?

ОТВЕТ: ЗИНОВЬЕВ однажды, не могу припомнить точно когда, рассказывал мне о своем свидании с САФАРОВЫМ, при чем в памяти у меня осталось только то, что САФАРОВ, по словам ЗИНОВЬЕВА, очень пессимистически оценивал деятельность Коминтерна.

ВОПРОС: Что Вам известно о переговорах ЕВДОКИМОВА с троцкистами через СМЕРНОВА в 1932 г.?

ОТВЕТ: Не помню.



ВОПРОС: Что Вам известно о переговорах с ШЛЯПНИКОВЫМ, когда и через кого они велись?

ОТВЕТ: Я вспоминаю, хотя не могу установить точно, в каком году это было - в 1931 или 1932 г., что ЗИНОВЬЕВ мне передавал о том, что ШЛЯПНИКОВ виделся с ним и рассказывал ему о каких то своих делах в ЦКК и произвел на него впечатление озлобленного, разложившегося человека.

О каких либо других встречах и переговорах с ШЛЯПНИКОВЫМ мне неизвестно.

ВОПРОС: Какие переговоры и где Вы вели со СМИЛГОВИЧЕМ осенью 1932 г.?

ОТВЕТ: Со СМИЛГОВИЧЕМ я встретился в Таграх, но никаких политических переговоров с ним не вел.

ВОПРОС: Показаниями СМИЛГОВИЧА установлено, что осенью 1932 г. Вы сообщили ему о наличии платформы правых. Что именно Вы говорили СМИЛГОВИЧУ об этом, и как он реагировал на это сообщение?

ОТВЕТ: При встрече с СМИЛГОВИЧЕМ в Таграх я, между прочим, рассказал ему о том документе рутинцев, который мне показал перед отъездом ЗИНОВЬЕВ. Что именно сказал по этому поводу СМИЛГОВИЧ - я не помню.

Со СМИЛГОВИЧЕМ я встречался и позже, как с редактором одного из отделов издательства "Академии"; при своих приездах в Москву он обычно заходил в издательство. Разговоры наши были чисто деловые, касались тех планов отдела и книг, которые он редактировал.

ВОПРОС: Показаниями ЗИНОВЬЕВА установлено, что в 1932 г. различные антипартийные группы пытались политически поговориться с ним, с Вами и другими руководителями зиновьевского подполья, в целях организации блока для борьбы с партийным руководством, что поводом для таких попыток являлись следующие обстоятельства:

а/ его, Ваши и Ваших близких единомышленников антипартийные настроения;

б/ уверенность у представителей антипартийных групп в том, что Вы не разоблачите их перед партией;



в/ что антипартийные группы видели в лице ЗИНОВЬЕВА и Вашем - людей с политическим именем, которые могут возглавить борьбу против партийного руководства.

Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Мне известны только те факты разговоров и переговоров с антипартийными группами, которые изложены мною выше. Что касается мотивов, которые толкали эти группы к нам, то они изложены мною в пункте 3-м показаний от 9 января 1935 года.

ВОПРОС: Что Вам известно о свидании ЗИНОВЬЕВА с ТОМСКИМ в 1932 г. незадолго до высылки ЗИНОВЬЕВА. Где происходило это свидание, какой характер оно носило, кто присутствовал при нем и как Вы реагировали на информацию ЗИНОВЬЕВА об этом свидании?

ОТВЕТ: Я помню, что ЗИНОВЬЕВ рассказывал мне, что он имел свидание с ТОМСКИМ и условился с ним о литературной работе. Передавал ли еще ЗИНОВЬЕВ о политических высказываниях ТОМСКОГО - я не помню; возможно, не обратил на это внимание.

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно о связях МАДЬЯРА с контр-революционной зиновьевской организацией?

ОТВЕТ: Я знал только то, что МАДЬЯР, после посещения нас в Калуге, время от времени бывает у ЗИНОВЬЕВА, сообщая ему о положении дел в Коминтерне. Я считал, что МАДЬЯР лично связан с ЗИНОВЬЕВЫМ.

ВОПРОС: Что Вам известно о попытках послужки в 1932 г. письма в ЦК с протестом против высылки ЗИНОВЬЕВА и Вас из Москвы? Кто являлся инициатором этого и как реагировали на это предложение Вы и ЗИНОВЬЕВ?

ОТВЕТ: Я вспоминаю, что ЗИНОВЬЕВ мне рассказывал о том, что близкие ему товарищи выдвинули проект послужки письма в ЦК по поводу высылки меня и ЗИНОВЬЕВА. Я высказался по этому поводу совершенно отрицательно, считая, что это было бы возрождением зиновьевской организации, так как я в этот период времени уже был против этого.



- 10 -

Предполагаю, что инициаторами послышки в ЦК были ЕВДОКИМОВ и БАКАЕВ. Приблизительно в это время меня посетил БАКАЕВ и рассказал, что КОСТИНА решила открыто выступить против моей и ЗИНОВЬЕВА высылки. Он сам относился к этому неодобрительно. Я так же.

ВОПРОС: Расскажите следствию все, что Вам известно о систематической связи московского центра с организацией зиновьевцев в Ленинграде. Назовите конкретные факты поездки и представителей московского центра в Ленинград и, наоборот, представителей ленинградского центра в Москву, характер передаваемой информации, директив и прочее?

ОТВЕТ: Мне абсолютно ничего об этом неизвестно.

ВОПРОС: Что Вам известно об антипартийных настроениях ЗИНОВЬЕВА в 1934 г.?

ОТВЕТ: Настроение ЗИНОВЬЕВА в 1934 г. было пестрое. Рядом с признанием правильности партийной линии и партийного руководства, у него не раз прорывались антипартийные оценки тех или других шагов партии, недовольство своим положением, раздражение против партийного руководства.

КАМЕНЕВ.

НАЧ.ЭКО ГУТЬ НКВД СССР - МИРОНОВ

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ.НАЧ.СПО ГУТЬ НКВД СССР - ЛЮШКОВ

В е р н о: 